

«В ДЕТСКОМ МИРЕ ГРОХАЛИСЬ СНАРЯДЫ...» 3

Интервью с писателем Альбертом Лихановым

ПРИНЦ
ГЭНДЗИ
УЛУЧШЕННЫЙ
7

СКРЫТЫЕ
ТАЛАНТЫ
ЗОНТИКОВ
19

#19
(2289)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 ИСКУССТВО ПОБЕГА СО СВАДЬБЫ

Анна Гавальда учит радоваться

9 МАТРИЦА КОРМИТ ПЕЧЕНЬЕМ

Что и зачем едят в кино

16 ФЭНТЕЗИ ОТ ДЖОАНН ХАРРИС

Светлая печаль язычника

НОВОСТИ

Бремя приятное

В этом году Россия впервые стала Почетным гостем на Киевской книжной ярмарке, проходившей в Международном выставочном центре на Левом берегу украинской столицы с 18-го по 21 августа. Организаторами российской программы выступили Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям совместно с Международной ассоциацией «Живая классика» и «Экспо-пресс» при поддержке Посольства России, «Фонда гуманитарного сотрудничества» на Украине, Представительство Россотрудничества, компания «Планета книг». Возглавил российскую делегацию заместитель главы Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Владимир Григорьев.

На российском стенде посетители книжной ярмарки любовались экспозициями, посвященными 65-летию Победы, юбилеям Антона Чехова, Александра Блока, Иосифа Бродского, современной русской литературе и искусству, знакомились с интерактивной выставкой по произведению Николая Гоголя, созданной петербургским театральным художником Виктором Григорьевым, и покупали книги — более пяти тысяч наименований, представленных тридцатью крупнейшими российскими издательствами. Открылся стенд спектаклем «Женитьба» кукольного театра «Петрушка». Надо отметить, что маленьким читателям организаторы российской программы уделили особое внимание, введя в программу фестиваля два дня семейного чтения.

Для издателей были проведены «круглые столы», затрагивающие проблемы авторского права в области цифровых изданий, электронных библиотек, перспектив развития детской литературы в России и Украине. Простые книголюбцы встретились и пообщались с Евгением Гришковцом, Захаром Прилепиным, Татьяной Москвиной, Людмилой Петрушевской, Эдуардом Успенским, Григорием Остером и Татьяной Москвиной.

Золотой век?

Миф о семидесятых (стр. 5)

книжное обозрение

pro

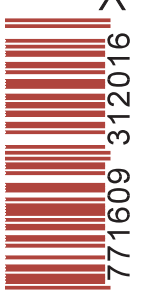
Читайте в следующем выпуске «PRO»:

Российская книжная палата подвела итоги первого полугодия 2010 года

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии

«Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 30 августа с. г.

НОВОСТИ

книга недели

Ловец человеков

«Нет более счастливой и приятной жизни, чем жизнь добродетельного рыбакова. Ибо в то самое время, когда юрист тонет в делах, а политик разоблачает интриги или плетет их, мы сидим на берегу, покрытом цветущей примулой, слушаем пение птиц, смотрим на серебряные струи, бесшумно скользящие рядом с нами, и не зависим ни от кого». Эта цитата как нельзя лучше передает настрой книги Исаака Уолтона. Не подлежит сомнению, что Англия XVII века, с ее сельским укладом жизни, и в литературе была весьма ориентирована на «забавы сквайров» — охоту и рыбную ловлю. В данном же случае второе увлечение выходит на первый план: книга, подобно сочинениям Платона, построена как диалог Пискатора (лат. Piscator — рыбак) и Венатора (лат. Venator — охотник), причем рыбаков личным примером и велеречивыми увещаниями обращает охотника в свою «веру».

«Искусного рыбакова» можно читать по-разному. В нем в равных долях сочетаются практические советы по рыбной ловле — «Ваше

Уолтон И. Искусный рыбаков, или Медитация для мужчин / Пер. с англ. В.Абарбанеля. М.: АСТ, Астрель, 2010. — 352 с. 3000 экз. (п) ISBN 978-5-17-066286-9 ISBN 978-271-27395-7

удилище должно быть легким и очень гибким», «В отличие от форели, лосось идет обычно вполводы или ближе ко дну», «Линь клюет на тесто, приготовленное из черного хлеба и меда», «Если вы ловите в глубокой реке с быстрым течением, то груз должен быть тяжелее» и т.д. — и философские рассуждения о Боге, Благодати, Прощении и Мире. При этом автор обильно цитирует не только предшественников-философов — Аристотеля, Бэкона, Монтеня, Гесснера, — но и поэтов: в книге приведены стихи Кристофера Марло, Уолтера Рэли, Джона Донна, Гийома Дю Бартаса, Майкла Дрейтона. Все эти цитаты неизменно подтверждают пафос самого Уолтона — рыбная ловля есть наиболее мирное и способствующее философскому складу ума занятие: «Можем мы / Славить жизнь / Всякий день, / Всякий год, / Ни забот, / Ни хлопот, / И Господь / На небе ждет!»

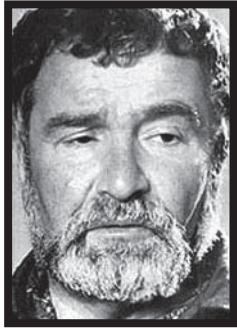
Что же касается «технической» стороны дела, то, думается, что рекомендации Исаака Уолтона не устарели и по сию пору. В конце концов, вряд ли вкусы речных рыб изменились за последние 350 лет. Другой вопрос — сохранились ли эти рыбы в местах их прежнего обитания?

Дмитрий Малков

Скончался Эфраим Севела

9 августа в Москве на 83-м году жизни скончался писатель, киносценарист и режиссер Эфраим Севела.

Севела (Настоящее имя — Ефим Драбкин) родился 8 марта 1928 года в Бобруйске. Подростком встретил Великую Отечественную войну. В 1943-м, отбившись во время эвакуации от родных, стал «сыном полка» противотанковой артиллерии резерва Ставки Главного командования. Вместе с полком дошел до Германии, награжден медалью «За отвагу». После войны окончил школу и поступил в Белорусский государственный университет, окончив его, начал писать сценарии к фильмам, посвященным Великой Отечественной и военной службе — «Наши соседи», «Аннушка», «Чертова дюжина», «Нет неизвестных солдат», «Крепкий орешек», «Годеи к нестроевой». В 1971 году благонадежный советский сценарист принял участие захвате приемной председателя Верховного Совета, устроенной активистами сионистского движения, требовавшими разрешить советским евреям репатрироваться в Израиль. После суда над группой Севелу выслали на историческую родину, и в Париже, где в то время приходилось делать пересадку из-за прерванных дипломатических отношений с Тель-Авивом, он за две недели написал свой первый роман «Легенды Инвалидной улицы» — историю о Бобруйске и его обитателях. В Израиле Эфраим Севела прожил всего шесть лет — так и не сумев почувствовать себя там как на родине, уехал в США. В Израиле и Америке были созданы книги «Викинг», «Остановите самолет — я слезу», «Моя Цацкес — знаменосец», «Мама», «Попугай, говорящий на идиш». В 1991-м по приглашению Союза кинематографистов Эфраим Севела вернулся в Россию, где смог ставить фильмы по собственным сценариям — «Попугай, говорящий на идиш», «Ноктюрн Шопена», «Благотворительный бал», «Ноев ковчег», «Господи, кто я?»

О Родине, о подвигах, о славе

Стали известны итоги Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский». В этом году лауреатами конкурса литературных исторических произведений стали: Георгий Ансимов. «Уроки отца протоиерея Павла Ансимова, новомученика Российского» (Издательский Совет РПЦ); Илья Глазунов. «Россия распятая» («Голос-Пресс»); Мария Жукова. «Маршал Жуков — мой отец» (Издательство Сретенского монастыря); Алевтина Кузичева. «Чеховы. Биография семьи» («Артист. Режиссер. Театр»); Наталья Малиновская и коллектив авторов. «Имена Победы. Полководцы и военачальники Великой Отечественной войны 1941–1945» («Патриот»); Александр Соколов. «Романовы. На благо России» («Лики России»); Александр Ужанов. «Михаил Калашников» («Молодая гвардия»); Андрей Черкашин, Лариса Черкашина. «Тысячелетнее древо А. С. Пушкина: корни и крона» («Либерия-Бибинформ»); священник Георгий Шевченко. «Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный» («Наука»). Имена обладателей первых, вторых и третьих премий станут известны не позднее, чем за неделю до церемонии вручения награды, которая пройдет 10 сентября в Санкт-Петербурге.

Издания, отрецензированные в номере

Архенгольд И.В. фон. История морских разбойников	8
Бернетт Ф. Таинственный сад	15
Боханов А. Павел I	10
Ванденберг Ф. Сикстинский заговор	10
Вырубова А. Воспоминания	10
Гавальда А. Глоток свободы	4
Глаголева Е. Повседневная жизнь пиратов и корсаров Атлантики	8
Гоголь Н. Нос	24
ДиКамилло К. Свинка Мила	15
Зайцева А. Книга кулинарных рецептов от Станиславского до Табакова	9
Зошенко М., Саша Черный. Несерьезные истории	15
Колесников А. Попытка словаря. Семидесятые и ранее	5
Лавришина Ю. Девочка-робинзон	15
Мид-Смит Э. Дедушка и внучка	15
Мурасаки Сикибу. Повесть о Гэндзи. Т. 1.	7
Николл Э. Добрый мэтр	4
Николс Д. Один день	4
Нюрнберг А. Одесса-Париж-Москва	6
Олкотт Л. Роза и семь братьев	15

Остер Г. Дикие и прирученные взрослые.	15
Райх К. Правила обмана	17
Рой О. Галерея «Максим»	10
Рубинов А. Мы жили так.	5
Русское зарубежье. Великие соотечественники	7
Сабанеев Л. Собрание сочинений в двух томах. Т. 1.	10
Тё И. Дело Господа Бога.	10
Умана А. История о поющих зонтиках	19
Усачев А. Сказочное воздухоплавание.	19
Хайес С. В осколках тумана	17
Харрис Дж. Рунная магия	16
Хиггинс Ф. Заклинатель	16
Хольм М., Чиндблум М. Кинокулинария	9
Ципоруха М. Под черным флагом	8
Чехов А. Каштанка	24
Шелонин О., Баженов В. Невеста для императора	10
Шигин В. Лжегерои русского флота	10
Ширнек Х. Бутылочная почта для папы	15

Платонов в Воронеже

В Воронеже создана литературная премия имени Андрея Платонова. Учредителем премии выступила редакция газеты «Коммуна», в которой работал писатель. В Москве уже состоялись несколько заседаний жюри премии. Размер премии составляет 100 тысяч рублей. Председателем жюри стал руководитель Союза писателей России Валерий Ганичев.

Фанаты чтения

Учитывая, что футбол в России — больше, чем футбол, а литература — больше, чем литература, не так уж и удивительно, что поклонники двух видов искусства, в конце концов, объединяются. А что им еще остается в такие нелегкие времена — мало того, что сборная не попала на чемпионат Мира 2010, так еще и общий уровень чтения день ото дня стремительно падает. 40% населения читают от случая к случаю и почти столько же (37 %) не читают вообще, ни при каких обстоятельствах. Для тех, кто не знал, эти пугающие цифры озвучил Олег Новиков — генеральный директор издательства «Эксмо», которое вместе с компанией «ProSports Management», фондом «Народная инициатива» и при экспертном участии Комитета по телекоммуникациям и средствам массовой информации Москвы запустило проект «Матч за чтение». Его цель — популяризировать чтение, его главные герои — звезды отечественного футбола. Открыто читать книги и убеждать всех, что «это модно», будут в основном полузащитники: Сергей Семак из «Рубина», Александр Алиев из «Локомотива», Андрей Тихонов из клуба «Химки» и играющий за «ЦСКА» Сергей Игнашевич.

Уверенно держа в накаченных руках тяжелые, по-видимому, умные книги, и радостно улыбаясь с рекламных плакатов, которые скоро появятся на улицах города и в печатных изданиях, эти парни будут призывать россиян читать побольше. На пресс-конференции, прошедшей в Москве 17 августа, никто из названных спортсменов, к сожалению, не присутствовал по причине занятости, правда, не литературной, а предметной. Поэтому за футболистов отдувался главный наставник ФК «ЦСКА» Леонид Слуцкий. По словам тренера, «уровень высокого профессионализма игрока неразрывно связан с уровнем его воспитания и образования». А с точки зрения ведущего конференции — спортивного комментатора НТВ Василия Соловьева: «Если бы после матча футболисты вворачивали какую-нибудь смачную цитатку, скажем, из "Войны и мира", это бы всем только пошло на пользу».

Невзирая на то, что похожая кампания уже с успехом прошла в Великобритании под названием «Звезды чтения Премьер-Лиги», у нас в стране это пока первая акция и, как заметил Олег Новиков, «вряд ли ее одной будет достаточно, чтобы изменить ситуацию и решить проблему грамотности. Для этого нужна поддержка общественности, на которую мы все рассчитываем».

Выбор редакции

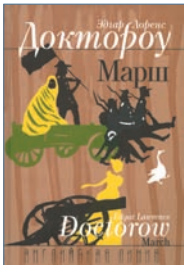

1 Восьмидесятые. В тихом замкнутом мирке подмосковного научного городка смысленные мальчишки и девчонки из интеллигентных семей растут и познают мир... Но новый роман Евгении Добровой — не о модной позднесоветской ностальгии. Он о черных безднах детства и опасностях взросления, от которых не защитишься ни уроками музыки, ни чтением классиков.

Доброва Е. Угодья Мальдорора. М.: АСТ, Астрель, ВКТ, 2010. — 288 с.

2 Живой американский классик, как всегда, тклет причудливое историческое полотно из литературы факта и литературы вымысла. Правда, на сей раз действие разворачивается не в любимой эпохе Доктору — на рубеже веков, а во время Гражданской войны. Это роман о легендарном — и печально известном своей жестокостью — генерале Уильяме Шермане.

Доктору Э.Л. Марш / Пер. с англ. В.Бошняка. М.: Флюид, 2010. — 432 с. — (Английская линия).

3 Переложений и продолжений Джейн Остин существует огромное множество, но такого над ее романами не учинял еще никто! Путем «микрохирургического вмешательства» в текст «Гордости и предубеждения» Сет Грэм-Смит превратил психологический роман о женском счастье в зомби-триллер — и получилась отличная постмодернистская сатира.

Остин Дж., Грэм-Смит С. Гордость и предубеждение и зомби / Пер. с англ. А.Завозовой. М.: Corpus, Астрель, 2010. — 448 с.

альберт лиханов

персона

«Как бы не выпасть из детства...»

Беседовала
Вера Бройде

Альберт Лиханов опубликовал свой первый рассказ в 1962 году в «Юности». А спустя сорок с небольшим лет был признан Человеком года в России, затем в США, в 2006-м удостоен мировой медали «Freedom» — «за ежесечасный и ежедневный вклад в мировую копилку добра», а Кембриджский университет включил его в список 1000 выдающихся европейцев XXI века. Однако всеобщее уважение и широкая известность объясняются не только книгами о детях и подростках, которые он пишет. Лиханов — академик Российской академии образования, президент Международной ассоциации детских фондов и председатель Российского детского фонда, им самим созданного. Фонд находится в Доме-музее Ф. И. Тютчева, где поэт жил в вместе с родителями в первой половине XIX века. В этом красивейшем московском особняке, восстановленном трудами Детского фонда и его лидера, и проходила беседа.

— Альберт Анатольевич, у вас такое невероятное огромное количество регалий, почетных званий, международных наград и национальных премий. О каком достижении вам самому приятнее всего говорить? Чем вы больше всего гордитесь?

— Я думаю, что все награды — это прилагательное. А существительных, главных, все-таки два: это литература и Детский фонд — мое дитя, потому что он вышел из моих книг, а сейчас книги выходят из Детского фонда. В моей жизни так получилось, что я давно, много лет назад прикоснулся к проблеме сиротского детства, а потом, не торопясь писать об этом, чтобы лучше разобраться, понял, какое это грустное дело, которое... не то чтобы забыто — пожалуй, нет, но находится в таком замерзшем состоянии. Я пытаюсь быть кем-то вроде адвоката детства, и не только сиротского. Это очень тяжелая миссия.

— В книгах вы пишете о детях и о подростках. А когда вы сами были маленьким, то каким были: что вас больше всего радовало, что любили делать, что читать? Вообще, насколько живы и отчетливы такие воспоминания, и приятно ли вам к ним возвращаться?

— Это и есть главная причина, почему я стал писателем. Я очень хорошо помню свое детство. И я люблю его вспоминать, хотя оно и было тяжелым. Я ведь дитя войны: когда она началась, мне было 6 лет, закончилась — 10. Но я все-все помню, от первого сообщения, когда о ней объявили, и до последнего — когда пришла весть о победе. Я очень боялся за отца, и это было какое-то... не совсем детское, мне кажется, чувство. В детском мире грохались снаряды, рвались бомбы: у этого мальчика погиб папа, у этой девочки — мама, и к тем тоже пришла похоронка. Это был общий фон детского страдания. Он не декларировался: ребята приходили с подсыхающими на лице слезами, потому что уже выплакались прежде дома. Все знали, что это может случиться с каждым. Мне, правда, повезло, потому что отец, прошедший всю войну и даже побывавший в Маньчжурии, дважды раненый, вернулся домой. Его привезли в госпиталь города Киров, где работала моя мама и куда я приходил каждый день делать уроки, где учил таблицу умножения, видел ампутированных, перевязанных солдат, даже погибших, укрытых простыней с голо-

вой, когда шел по больничным коридорам. На наше детство легла тень войны. И, с одной стороны, она сделала его очень страшным, а с другой — воспитала в нас и очень сильные чувства: сопротивления и жажды победы. Победа страны — звучит как политический лозунг, — а на самом деле нет: мы воспринимали это как что-то свое, личное. В классе висела карта, и учительница передвигала по ней красную ниточку. Мы были маленькие люди, но большие граждане, уже вполне зрелые в своих чувствах и самых сильных желаниях. И я благодарен своему детству. Я убежден, что горькие испытания могут сделать хороших людей — сильных, убежденных, верящих в человеческие ценности. Ведь страх за старших — это великое, созидательное дело.

— Знаете, когда японского режиссера Хайао Миядзакки спросили, почему он — такой оптимист — не рассказывает детям в своих мультфильмах о том, какая некрасивая и подчас жуткая бывает жизнь, он ответил: «Зачем? Подрастут — сами узнают. А пока пусть живут спокойно и счастливо». Наверное, вы с ним не согласитесь?

— Не соглашусь. Из этого высказывания следует, что детство — всегда счастливое, и только перейдя черту и вступив во взрослую жизнь, можно узнать обо всех ее тяготах. А это не так. Детство ничем не отличается от взрослого мира, а дети — равные взрослым существа, ничуть не меньше, чем те, страдающие, но гораздо меньше защищенные, потому что у них еще нет жизненного опыта и сформировавшихся воззрений. Благополучное детство — это большая редкость сейчас. Я имею в виду не столько материальное благополучие, сколько духовное. Ведь можно недоедать порой — что, конечно, плохо — но быть все равно довольным. И наоборот, всегда иметь полную тарелку — и не чувствовать себя счастливым.

— Очень сложно определить это состояние — когда именно ты счастлив.

— Я думаю, что человек понимает, что у него было счастливое детство, когда перестает быть ребенком и становится взрослым. А когда он ребенок, он это не оценивает: он вообще не прокурор, не следователь, не социолог и не философ — он просто живет, не зная о сослагательном наклонении. Может быть, в этом и есть его счастье.

— А как бы вы назвали то, что человек теряет, когда перестает быть ребенком? Что-то ценное?

— Для себя я это вот так сформулировал. Есть одно старое выражение: «Он впал в детство» — так обычно говорят о стариках. А я говорю: «Как бы не выпасть из детства». Очень часто взрослые люди, или молодые, стремясь поскорее стать взрослыми, слишком торопятся расстаться с детством. Это одна из красугольных ошибок человека. Мне кажется, человек, который помнит себя в детстве — каким бы он ни был, — все-таки немного добрее того, который о нем забыл.

— Вы могли бы себя назвать ребенком? — иногда, в каких-то ситуациях.

— Думаю, что да. Я очень наивен во многих вещах. И очень часто верю в то, во что верить не надо бы взрослому человеку. И иногда мне очень хочется, чтобы разговоры, которые я веду и со мной ведут, были бы такими же, как в детстве: в смысле честными и чистыми. Когда говорят то, что думают, а не подразумевают, а потом делают что-то совсем другое. Кстати, наша классическая литература всегда выступала за единоверие и единомыслие, а идеалом считалась личностная целостность человека, когда все совпадает: и слово, и дело, и мысль.

— Первый рассказ, который вы написали, назывался «Шагреневая кожа». Бальзак, французская литература, вообще зарубежные авторы — что они значат для вас?

— Помню, в 4-м классе я взял огромный, тяжеленный том, настоящий фолиант — «Дон Кихот» Сервантеса. Это было академическое издание. Я читал месяц — ровно 30 дней. Приходил из школы, ел, делал уроки и садился за стол, чтобы открыть эту книгу. Я мог прочесть лишь несколько страниц — очень внимательно и с большим напряжением. И я до сих пор помню свои ощущения: я почти ничего не понял, но у меня появилось какое-то чувство, представление, что-то вроде образной системы. Я увидел великую игру метафорами. И перечитывая книгу во взрослом возрасте, это чувство подтвердилось. В детстве, в послевоенные годы, чтобы я лучше учился, мама подбрасывала мне денежки — за пятерку, например, пять рублей. Я их не тратил, а копил. По воскресеньям в 9 часов открывался книжный магазин, под названием Когиз (тогда все книжные так назывались), и у входа всегда уже стояла очередь — как я сейчас понимаю, состоящая

из городской элиты, интеллигентных людей, которые тут жили или находились в эвакуации. В этот день выставляли новые книжки, прибывшие из столицы, но их было, как правило, очень мало, всего несколько экземпляров — отсюда и очередь, которую занимали за два часа до этого, в 7 утра. Так я купил «Молодую гвардию» в 1-м издании, когда она еще не была исправлена Фадеевым. Правда, потом, к несчастью, ее потерял. А недавно мы решили напечатать в нашем журнале «Путеводная звезда» вот тот, первый вариант книги, и мы это сделали, но с каким трудом! Долго и тяжело пробираясь к сыну Фадеева, у которого нашелся единственный экземпляр. Даже в «Ленинке» его не было. Да... в том магазине я купил много замечательных книг. В моем детстве не было телевидения, а кино мы успевали посмотреть по десять раз за три месяца — одни и те же трофейные кинокартины. Но книги, слава богу, были. Я очень много прочел в школе. А Бальзака я открыл в университете, и как же я им наслаждался! У меня даже была смешная студенческая кличка. Мы все, его поклонники, называли друг друга именами его литературных героев. Я был Люсьен Шардон де Рюампре. И, конечно, «Шагреневая кожа» Бальзака, романы Стендаля и особенно «Жан Кристоф» Ромена Ролана — величайший роман в истории литературы! Это великие книги, читая которые, я как будто захлебывался от потрясающей, небывалой атмосферы и удивительного воздуха, и от восторга — как все это описано, исследовано, сказано.

— Можете назвать их своими учителями?

— Нет, у меня вообще нет учителей — я сам по себе. Я люблю других авторов, но это не значит, что стараюсь или пробовал им подражать. Я люблю Астафьева, которого сейчас ценят меньше, чем прежде. Я очень высоко ценю «Голубую чашку» Гайдара. По-моему, эта повесть — эпиграф к развитию всей детской послевоенной литературы. Я люблю Паустовского, хотя, перечитывая его сегодня, понимаю, что что-то оттуда уже ушло. Но ведь и у меня что-то устаревает — я знаю, я лишен всякой фанаберии. Когда я сажусь за книгу, я пишу то, что хочу сказать, ни о чем другом не заботясь. Писатель, мне кажется, должен писать только для себя, не думая о том, что это еще кто-то прочитает. Это будет честно.

4 Странная история Давида Мартина, молодого журналиста из Барселоны, которому таинственный издатель заказывает Книгу. Чем не последний способ прославиться для человека, который превратил произведение друга в шедевр, но не сумел написать шедевр собственный, потерял любимую женщину и умирает от неизлечимой болезни?

Сафон К.Р.
Игра ангела /
Пер. с исп. Е.Антроповой.
М.: АСТ, Полиграфиздат, Астрель,
2010. — 512 с.

5 Стэнли Кубрик считал эту книгу лучшим детективом-нуар за всю историю жанра, а Стивен Кинг называет Томпсона своим любимым автором. Лу Форд — помощник шерифа в маленьком техасском городке. Он нетороплив и дружелюбен, изрекает банальности и вежлив с правонарушителями. Неужели это убийца? В сентябре на экраны выходит экранизация режиссера Майкла Уинтерботтома.

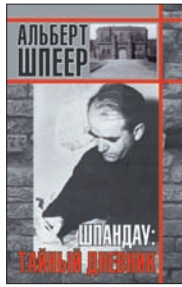
Томпсон Дж.
Убийца внутри меня / Пер. с
англ. М.Немцова.
СПб.: Азбука-классика, 2010. — 224 с.

6 В дневниках Ролана Быкова — история Бармалея и Акакия Акакиевича Башмачкина, похабника-скомороха, и тишайшей девочки Лены Бессольцевой. История ярчайшего актера, выдающегося режиссера и уникальной личности, «неистового Ролана», для которого слова «Я побит — начну сначала!» стали девизом всей жизни.

Быков Р.
Я побит — начну сначала!
М.: АСТ, Астрель, 2010. —
761(7) с.: ил.

7 Впервые на русском выходит «Шпандау: тайный дневник» Альберта Шпеера, личного архитектора Гитлера. Зарисовки из жизни узников тюрьмы Шпандау переплетаются с воспоминаниями о Рейхе и размышлениями о путях истории, создавая столь же ценный, сколь и увлекательный исторический документ.

Шпеер А.
Шпандау: тайный
дневник / Пер. с нем.
И.Кастальской.
М.: Захаров, 2010. — 528 с.: ил. —
(Биографии и мемуары).